

сматривали дела только свободных держателей и отклоняли иски, связанные с копигольдом. Только в XVII в. суды общего права стали признавать манориальные обычаи, но это новшество не способствовало укреплению правового положения копигольдеров — напротив, судебная практика пошла по пути закрепления их зависимого положения по отношению к лордам и противопоставления копигольда свободному земельному держанию.

В целом, лорды не только сохранили возможность поддерживать феодально-зависимый статус копигольдеров, но и усиливать давление на них. При этом механизмы давления могли быть столь же многовариантными, сколь разнообразными могли оказаться их последствия. Так, в графствах западной и юго-западной Англии экспроприация крестьянства осуществлялась в основном «мирными» средствами, в рамках манориального права. Основным (хотя и скрытым) методом экспроприации являлось здесь многократное увеличение вступных файлов за оформление феодального держания: в течение XVI—XVII вв. они выросли в десятки раз и явились основным источником обогащения лордов, компенсирующими их потери от перевода крестьян на денежную ренту. Поскольку копигольдерское держание имело срочный (а не наследственный) характер, возможность увеличения вступных файлов открывалась перед лордом при каждом истечении срока действия старой манориальной копии. В условиях возникавшей конкуренции новую копию мог получить только наиболее состоятельный крестьянин, тогда как перед его неудачливыми конкурентами открывалась перспектива быть отброшенными в разряд безземельных батраков.

В центральных и восточных графствах Англии основным рычагом экспроприации сельских производителей стали т. н. *огораживания* — методы прямого насильственного лишения крестьян их земельных держаний. В первой половине XVI в. в связи с резким возрастанием спроса на шерсть овцеводство в этих регионах стало вытеснять земледелие. Расширяя пастбища, феодалы начали захватывать пахотные земли, сгоняя с них арендаторов. Это привело к обнищанию значительной части сельского населения, которое стало покидать свои деревни. Города переполнились бродягами и нищими: так, в начале XVII